

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Стернианские мотивы в новелле В. Каверина «Ревизор»

Научный руководитель – Богомолов Николай Алексеевич

Петрова Елена Сергеевна

Аспирант

Университет Южной Калифорнии, Лос-Анджелес, Соединенные Штаты

E-mail: bakutan1998@mail.ru

В 1924 году юный Вениамин Каверин напишет новеллу «Ревизор» — «смелое соединение мотивов знаменитой комедии и “Записок сумасшедшего” Гоголя» [Новикова, Новиков: 33]. Несмотря на то, что новеллы Каверина неоднозначно оценивались даже его близкими друзьями, «Ревизор» интересен как объект исследования: вещественно-телесные реминисценции из романа Лоренса Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» привносят элемент комического в произведение, «важное своим строгим, ясным взглядом на “среднего” человека» [Там же: 37].

Помимо стернианских, новелле прослеживаются и гоголевские мотивы. В. Каверин в «Ревизоре» ставит главного героя в позицию Хлестакова. Молодой писатель не просто соединяет сюжеты «Записок сумасшедшего» и «Ревизора», но активно использует гоголевские приемы, описанные в 1921 году его учителем, Ю.Н. Тыняновым: так, «жесты и сюжет предопределяются самими масками» [Тынянов: 12] в «Ревизоре» - Чучугин действует в предложенных обстоятельствах исходя из того, какая на него (и буквально, и метафорически) *одета* другими людьми маска.

Чучугин, человек «ограниченный, мелкий, эгоистичный» [Новикова, Новиков: 34], безумие которого - снижающая деталь образа, окружен предметами и вещами из стернианского художественного мира. Они как бы добавляют потускневшим гоголевским маскам; здесь описанный Тыняновым «эффект сломанной маски» [Тынянов: 12]: вещная маска не ломается буквально, как в повести Н. В. Гоголя «Нос», но становится блеклой, под стать тому, кто ее надевает, то есть чрезмерно *нормальному* Чучугину. Так, например, подчеркивание Кавериним такой детали, как *борода* главного героя новеллы, является аллюзией на «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена». У Стерна бороду носят «хитроумнейшие государственные мужи» [Стерн: 178] и «отрачиваются для прикрытия упомянутого плутовства» [Там же: 186]. В «Ревизоре» «белокурая бородка» [Каверин: 199] у Галаева, подлинного *ревизора*, бросившего своих *малюток* и жену, задержание которого Чучугин якобы видит в уборной бани; «торчит вверх» [Там же: 232] бородка и самого Чучугина - сошедшего с ума бухгалтера, который с легкостью играет роль «главного ревизора» [Там же: 223].

К вещественно-телесным реминисценциям из «Тристрама Шенди» в каверинском «Ревизоре» можно отнести и упоминание *пальцев*. В романе Стерна эта часть человеческого тела попеременно играет роль значимой детали: «Обрежь себе доктор Сноп что-нибудь другое, только не большой *палец* — — отец оставил бы это без внимания» [Там же: 158]; «знал ли Слокенбергий, чей *палец* коснулся клавиши — — и чья рука раздувала мехи» [Там же: 207]; «каждый *палец* в Страсбурге — от большого до мизинца — сгорал желанием его [нос героя] потрогать» [Там же: 230], — примеров применения данного приема в «Тристраме Шенди» масса. Когда слово у Стерна повторяется, «произносится и несколько подчеркивается» [Шкловский: 250], оно становится *неприличным*, нескромным. Так, нескромнен «самодовольный мохнатый гражданин» [Каверин: 201], который был «несколько похож на толстый указательный, тоже мохнатый, *палец* и точно так же, как палец, стоял, немного

наклонившись вперед. . . » [Там же: 201] и которого главный герой обдаст ледяной водой в бане. Подчеркиваются, показываются как деталь и пальцы самого Чучугина. С тем же подтекстом в новелле Каверина уделяется внимание *носам*: именно «носатый» [Там же: 225] бухгалтер Главслепа Гольдберг встретится Чучугину перед тем, как он отправится под маской Галаева в сумасшедший дом, «проститься с дядей, с двоюродным братом, неким Чучугиным. . . » [Там же: 231]. Все эти детали отсылают нас к стерновскому восприятию телесности, к его разговорам «в стране подчеркнутой стыдливости < . . . > о недозволенном и нескромном» [Шкловский: 250].

В новелле В. Каверина «Ревизор» присутствуют стернианские мотивы, сопряженные с телесностью, и служат они определенной задаче - дополнить образ заурядного героя, добавить ему комичности, поскольку сам он не примечателен как тип: «Каверин не склонен преувеличивать остроумие своих персонажей» [Новикова, Новиков: 37]. Важно и то, каким образом молодой писатель оформляет аллюзии на «Тристрама Шенди»: вещественно-телесные реминисценции из произведений Стерна будут использоваться в более поздних текстах Каверина по тому же принципу, что и в «Ревизоре», например, в его знаковом романе «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове».

Источники и литература

- 1) Новикова О., Новиков Вл. В. Каверин: критический очерк. М., 1986.
- 2) Стерн Л. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена // Стерн Л. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена. Сентиментальное путешествие по Франции и Италии. М., 1968.
- 3) Тынянов Ю. Н. Достоевский и Гоголь (к теории пародии). П., 1921.
- 4) Шкловский В. Б. Стерн и Локк. Остроумие и рассудительность. // Шкловский В. Б. Повести о прозе: размышления и разборы. Собр. соч.: в 2 т. М., 1966. Т. 1.